

Цзи Чжайсин опустил ресницы и тихо вздохнул:

— Тогда остается лишь вернуть тебе плоть и кровь, чтобы мы были в расчете.

Только моя душа и чувства останутся свободными.

Черноволосый культиватор направил меч в жизненно важную точку, и в этот момент, казалось, он посмотрел в сторону кристалла записи. Их взгляды встретились, и всего один взгляд оставил глубокий след, вызвав бурю эмоций.

Иллюзия рухнула.

Когда мир культиваторов узнал, что второе испытание было иллюзией, все были крайне взволнованы. Даже несмотря на то, что количество выпущенных кристаллов записи было огромным, а цены стремительно росли, это не смогло сдержать их энтузиазма в покупке.

На самом деле, здесь также играли роль некоторые недобрые мысли.

Среди всех испытаний на пути культивации, испытание иллюзией было самым сложным, почти сравнимым с испытанием демоном сердца.

Культиватор, идущий путем сострадания, мог превратиться в убийцу, уничтожающего весь мир; культиватор, преданный своему возлюбленному, мог стать распутником, собирающим гарем. Даже один из истинных государей, происходивший из императорской семьи, в иллюзии превратился в демона, превратившего целый город в марионеток для своего совершенствования.

Многие желания и эмоции проявлялись в иллюзии.

Конечно, это также вызывало много споров. Культиваторы, столкнувшиеся с испытанием иллюзией, были самыми несчастными. Например, один известный своей честностью и добродетелью мужчина в иллюзии мог легко стать бессмертным, поглощая энергию других. Не устояв перед искушением, он превратился в настоящего лицемера. В конце концов, он действительно «стал бессмертным», но испытание провалил.

Позже этот культиватор, не выдержав косых взглядов окружающих, просто пал и стал демоном, живя свободно и беззаботно.

Сейчас все в мире культиваторов с нетерпением ждали, чтобы увидеть, с какими трудностями столкнулся Цзи Чжайсин.

Начало было довольно обычным: Цзи Чжайсин был младшим патриархом клана, наказанным за любовь к демону. Хотя он также оказался в заточении, это не было крайней ситуацией. Однако,

когда он переживал наказание небесными молниями, наблюдавшие за кристаллами культиваторы хмурились, сдерживаясь, чтобы не выругаться вслух.

Эти молнии были слишком жестокими, ведь это был всего лишь виртуальный культиватор в иллюзии, но они вели себя так, словно были настоящими!

Черноволосый культиватор выглядел так, будто уже не мог выдержать, его прекрасное лицо было бледным, вызывая жалость.

Один из культиваторов с мрачным лицом подумал: «Неужели человек, ответственный за это испытание, был знаком с патриархом Юнь Шу, и поэтому решил отомстить, заставив Цзи Чжайсина пережить такое унижение!»

[Автор хотел бы сказать: Пожалуйста, пусть Юнь Шу выскажется на сто слов.]

[Юнь Шу: Нет, это не я, не говорите глупостей.]

Дальнейшее развитие иллюзии было логичным. Цзи Чжайсин пережил наказание молниями, затем был наказан культиваторами в иллюзии и заточен в холодную темницу.

Там было сыро и темно, тяжелые серебряные цепи, переливающиеся светом, крепко сковывали запястья Цзи Чжайсина. Даже его изящные лодыжки были скованы двумя толстыми цепями, агрессивный серебряный цвет подчеркивал белизну его кожи, создавая поразительный контраст тонкости и красоты.

Настолько, что даже такая простая сцена, где был только он один, могла удерживать внимание.

В полумраке культиваторы не отрывали взгляда от изображения, проецируемого кристаллом записи, слегка задерживая дыхание, их взгляды невольно падали на сырую одежду Цзи Чжайсина и изящные линии его тела.

Конечно, многие думали, что Цзи Чжайсину, должно быть, было холодно.

Например, Тан Хуаймэн, который небрежно постукивал по столу перед проекцией.

Его взгляд упал на побелевшие от холода лодыжки и колени Цзи Чжайсина, и его лицо стало мрачным.

Цзи Чжайсин только что пережил наказание молниями, его раны даже не были должным образом обработаны, лишь очищены с помощью заклинания, словно это могло скрыть раны на его спине.

Это недовольство достигло пика, когда появился демон-«возлюбленный».

Демон, созданный иллюзией, говорил с Цзи Чжайсином таким нежным тоном, его взгляд был полон владения и желания, словно раненый культиватор уже стал его добычей.

Тан Хуаймэн даже сейчас хотел ворваться в иллюзию и заменить этого вымышленного демона.

Конечно, многие также поняли, что это, вероятно, и было испытанием Цзи Чжайсина в иллюзии. Борьба между добром и злом, желание пасть. Постепенное приближение демона, очевидно, должно было сломить сердце Цзи Чжайсина, добавив сложности этому испытанию.

Но никто не ожидал, что Цзи Чжайсин в конце задаст тот самый вопрос.

Он улыбался, его лицо было спокойным, словно он искренне и сосредоточенно спрашивал:

— Разве ты хочешь, чтобы мне было больно?

Конечно, нет.

Не только демон в иллюзии, но и те, кто смотрел через кристалл записи, находясь на огромном расстоянии от Цзи Чжайсина, тихо наблюдали за ним.

Тан Хуаймэн слегка усмехнулся.

Как он мог желать боли ему — но кто-то другой мог, и делал это с жестокостью.

Демон, казалось, также попал в ловушку, сомневаясь и сходя с ума, в конце концов приблизившись, что вызвало гнев у наблюдавших за иллюзией культиваторов. Но затем Цзи Чжайсин вынул меч, висевший у его пояса, и легким движением пронзил демона.

Когда Цзи Чжайсин был полон любви, он, казалось, мог достать луну с неба. Но когда эта любовь исчезла, он стал крайне холодным.

Затем последовал гнев демона, и Цзи Чжайсин принял вызов.

Если говорить об удовлетворении, то оно действительно было.

Цзи Чжайсин, забывший прошлое, оставивший лишь ложные воспоминания, все еще владел мечом с изяществом, показывая глубину своего мастерства.

И последний Домен меча, закрывший небо, также заслуживал восхищения и зависти

мечников.

Но то, что Цзи Чжайсин сказал патриарху в иллюзии, не принесло им радости.

Они лишь думали, через что прошел этот человек, чтобы в иллюзии сказать такие подавляющие слова?

Даже когда он совершил самоубийство, разрушив иллюзию, культиваторы не чувствовали удовлетворения после «хорошего шоу», лишь тяжесть в груди, словно там лежал камень. Даже у некоторых глаза стали слегка красными, они чувствовали сильное раздражение.

Им было трудно объяснить, что именно их беспокоило, но они чувствовали глубокую печаль... Цзи Чжайсин уже так старался, но все равно не смог найти хорошего конца, и его решимость привела лишь к уничтожению души.

Секта Меча Минлин, Пик Чуюнь.

Несколько кристаллов записи лежали в куче, отражая яркий свет.

Но выражение лица Юнь Шу было холодным, как лед. Если бы другие культиваторы были рядом, они бы, вероятно, дрожали от страха, боясь вызвать недовольство патриарха.

Но на самом деле Юнь Шу просто смотрел на изображение, проецируемое кристаллом.

Цзи Чжайсин в иллюзии все еще был прекрасен, с черными волосами и белой кожей. Иногда его взгляд прямо попадал в объектив кристалла, словно он смотрел на наблюдающего, заставляя сердце Юнь Шу биться сильнее. Он не мог не вспомнить, как Цзи Чжайсин действительно смотрел на него, его черные глаза отражали только его.

Но чем дальше он смотрел, тем больше менялось его выражение.

Он, словно занимаясь самоистязанием, снова и снова возвращался к моменту, когда Цзи Чжайсин разрушил иллюзию.

— Тогда остается лишь вернуть тебе плоть и кровь, чтобы мы были в расчете.

Эти слова совпали с его воспоминаниями — когда Цзи Чжайсин отдавал свою кость пути, он также сказал это, его глаза, казалось, потускнели, но в них была непоколебимая решимость.

— С этого момента мы свободны от любви и ненависти.

Он возвращал долг.

Тогда Юнь Шу хотел его кость пути, и Цзи Чжайсин отдал ее. Если бы тогда Юнь Шу потребовал его жизнь... Юнь Шу лишь попытался представить это, и его сердце сжалось от боли, как будто его пронзили.

Слова Цзи Чжайсина в иллюзии, словно кошмар, преследовали Юнь Шу, как нечто неизбежное.

— Я не знаю, почему раньше я любил тебя, но с этого момента больше не буду.

Тогда Цзи Чжайсин отдавал ему свое сердце, его любовь была искренней и открытой, он пытался быть рядом. Но все это было разрушено его собственными руками.

Теперь Цзи Чжайсин и Юнь Шу были чужими, их судьбы разошлись.

Но Юнь Шу уже влюбился.

Серебряноволосый великий встал, и все кристаллы записи в мгновение ока превратились в пыль.

— Я не согласен, — его голос был мрачным, словно доносился из бездны. — Разорвать все связи? Ни за что.

Содержание третьего испытания уже было определено.

<http://bllate.org/book/15565/1385585>